

въ твор. св. отц. т. 7, стр. 288. Догм. бог. Макар. стр. 24). И еще на тотъ же текстъ: „Но какъ у Бога Слово не устами произносимое, но живое, самостоятельное, вселѣйственное, такъ у Бога и Духъ—не разливающееся дыханіе, не разлѣивающійся воздухъ, но сила освящающая, разсеивающая, самобитная, самостоятельная“; (Прот. Евном. кн. 5, въ твор. св. от т. 7, стр. 181, догм. богослов. Мак. 22 стр.).

Св. Игнатій Богоносець:

„Единъ Богъ есть Вседержитель, явивый Себѣ чрезъ Иисуса Христа Сына Своего, Иже есть Слово Его не произносное, но существенно; не бо есть глаголанія членоваго изглашеніе, но дѣйства Божественнаго существо рожденное, Иже вся сотвори благоудобна пославшему Его“. (Посл. 2-е къ Могн. по изд. Кіевъ 1888 г. л. 15 об.) (И его же см. выписку изъ 1-го посл. къ Магн., приведенную мною въ добавленіе къ пункту 2-му на стр. 52).

Такимъ мудрованіемъ, какъ и выше уже было сказано, вы измѣнили самое естество Сына Божія и приравняли Его къ твари, за что и подпали, кромѣ вышеприведенныхъ клятвъ патрiарха Филарета изъ Болыш. Потр., еще и подъ клятву отцевъ 1 всел. соб., приведенную вами: „глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ... яко прежде неже родитися небѣ“ (а по вашему такъ и выходитъ: пока Богъ не произносилъ слова-реченія, Сына Божія не было)... или изъ инья ипостаси или сущности глаголющихъ быти“ (а по вашему Сынъ Божій—не одного естества съ Богомъ Отцемъ, а только есть слово Его произнесенное Имъ), превратима или измѣняема Сына Божія“ (а по вашему, слово мысленное, бывшее во умѣ только,—превратилось или измѣнилось въ слово произнесенное) „сихъ анаематствуетъ Св. Церковь“.

Пункты 8-й и 9-й. Послѣднее ваше мудрованіе относительно „да будутъ“,—простите,—поражаетъ своею странностію и не только грѣховно-богоудально, но противорѣчить уже и простому здоровому смыслу и грамматикѣ.

Грѣховность его уже доказана выше, а относительно грамматическихъ вашихъ разсужденій, позвольте вамъ замѣтить, что „да будутъ“—не одно слово, какъ вы изволите думать и писать, а два: „да“ (пусть-нарѣч.) и „будутъ“ (глаголь) и пишутся они раздѣльно—такъ: да будутъ. Если разсуждать по вашему, то выйдетъ, что слово-то открылось уже, какъ только

произнесено было первое „да“ и это слово, по вашему, и есть—отродившееся Ипостасное Слово-Сынъ Божій. Ну, а когда произнесено было второе слово „будутъ“—тогда что отродилось?

Чтобы быть послѣдовательнымъ въ разсужденіи вашей логикѣ, придется подвигаться отъ Арія къ Несторію, и признать, что „отродилось 2-е слово“—второй Сынъ Божій.. Вотъ куда заводитъ васъ желаніе во что-бы то ни стало оправдать явную ересь Бѣлокр. Устава.

Время уже оставить вамъ свое заблужденіе. Согласенъ, что тяжело вамъ—именующему себя епископомъ старобрядческимъ, бывшему миссіонеру, писателю, привыкшему указывать ереси,—хотя и мнимыя,—за „никоніанами“, оказаться вдругъ самому еретикомъ—и не мнимымъ уже, а самымъ настоящимъ—осужденнымъ 1-мъ вселенск. соборомъ, и русскимъ патрiархомъ Филаретомъ, а тѣмъ болѣе—признаться, что и вѣдь то ваша бѣлокриницкая „іерархія“ основана на ереси.. Тяжело!.. Но чтоже дѣлать?—Вѣчное спасеніе души дороже временнаго стыда. Оудайте, почтеннѣйшій мой собесѣдникъ, и покайтесь, пока есть еще время,—послѣдуйте призыву вашего обличителя, бывшаго священника Механикова и одного изъ вашихъ епископовъ, недавно присоединившихся къ Св. Православной церкви нашей,—да не на вѣки погибнетъ душа ваша!

Простите, что я обращаюсь къ вамъ съ этимъ воззваніемъ, но мнѣ жаль, что такой ревнитель по вѣрѣ, какъ вы, заблуждается и гибнетъ не только во тѣмъ расколѣ, но даже и въ ереси.

Хотѣлось-бы мнѣ указать здѣсь же заблужденіе Бѣлокр. Устава въ ученіи и о Св. Духѣ, но письмо и безъ того уже вышло слишкомъ большимъ, почему я и оставлю это.

Лъшу себя надеждой, что вы и на это письмо не откажетесь отвѣтить мнѣ, согласно своему обѣщанію.

Съ почтеніемъ къ вамъ и пожеланіемъ вамъ добраго здоровья и во Христѣ спасенія, Саратовскій епархiальный миссіонеръ,

Священникъ Павелъ Соколовъ.

II. Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія.

„Всякое дерево, говорилъ Господь Иисусъ Христосъ, познается по плоду своему“... „Нѣтъ добраго дерева, которое бы приносило бы худой плодъ, и нѣтъ худого дерева, которое приносило бы плодъ добрый...“

Не собирають смоквь съ терновника, и не снимають виноградъ съ кустарника“ (Лук. VI, 43—44.) Эти слова Свящ. Писанія, (какъ) намъ кажется, какъ нельзя болѣе приложимы въ данномъ случаѣ къ социалистамъ. Въ основу ихъ ученія полагается безвѣріе, борьба и насиліе, грабежъ, убійства и возстанія, а въ результатахъ обѣщается царство всеобщей любви, мира, справедливости и полнѣйшаго довольства и счастья. Трудно только понять, какимъ же это образомъ можетъ выйти изъ всеобщаго недовольства довольство, изъ возмущенія миръ, изъ вражды любовь, изъ неправды высшая справедливость. Вѣдь, неоспоримая истина, что отъ зла, вражды, насилія и несправедливости не иное что можетъ и произойти, какъ зло, вражда, насиліе и несправедливость. Утверждать противное значить черное обращать въ бѣлое и бѣлое въ черное, или доказывать явную нелѣпость. Нашъ долгъ предостеречь отъ социаль-демократическаго ученія, захватившаго собою въ послѣдніе годы и въ простотѣ сердца вѣрующія души, по казать, что невозможно доброму христіанину одновременно быть сознательнымъ социаль демократомъ. Сдѣлать это тѣмъ болѣе необходимо, что вожди социаль демократовъ, чувствуя, какъ сильно еще религія въ глубинѣ простого народа, стараются замакировать свое невѣріе, скрыть его, оправдывая свое ученіе ссылками на Евангеліе. Имѣють даже дерзость иногда Иисуса Христа называть первымъ социаль-революціонеромъ и стараются доказывать это тѣмъ, что будто-бы, Иисусъ Христосъ любилъ только бѣдныхъ, простой народъ и ненавидѣлъ и осуждалъ всѣхъ знатныхъ людей, богатей и начальниковъ народа; соблазняютъ народъ рѣчами о томъ, что ученіе христіанское теперь, будто бы, извращено и затемнено въ понятіи народномъ духовенствомъ, взявшимъ подъ свое покровительство богатыхъ и сильныхъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ и по ученію Христа между людьми не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а всѣ люди должны быть равны и между всѣми должно быть общеніе имущества на подобіе той христіанской общины, которая описана въ книгѣ дѣяній Св. Апостоловъ, оправдываютъ даже свое особенно богоборное и противохристіанское ученіе „въ борьбѣ обрѣтешь ты свое право“ ссылками на слова Спасителя: „не миръ, а мечъ принесе я на землю“, что бы удобнѣе, по слову свящ. Писанія „прелестить избранныхъ“. Нашъ долгъ, повторяемъ, предостеречь слабыя и неопытныя души отъ увлеченія гибельнымъ социальнымъ ученіемъ, поставивъ это лжеученіе предъ судомъ Слова Божія, чтобы при свѣтѣ вѣчной истины Христова ученія показать всю гибельность, всю несостоятельность, всю утопичность современнаго социализма. Къ этому обязываютъ насъ и боговдохновенные завѣты Св. Апостоловъ: „возлюбленные, пишетъ Св. Апостоль Іоаннь Богословъ, не всякому духу вѣрете, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Итакъ съ помощью Божіею приступамъ къ дѣлу.

II.

Въ основѣ современнаго намъ социализма лежитъ, какъ это очевидно, грубо-матеріалистическое возрѣніе съ его земнымъ, низменнымъ идеаломъ и культомъ

плоти, господствовавшимъ еще въ дохристіанскомъ языческомъ мірѣ. Единственною, исключительною цѣлью человѣческаго существованія оно ставитъ сытость, чрева, земное благополучіе и счастье. Мы не будемъ приводить дерзкихъ и кощунственныхъ выраженій вождей современнаго социализма о Богѣ, о Сынѣ Божіемъ, о вѣрѣ въ Бога и церковь Божію, о душѣ человѣческой, о загробномъ мірѣ, о небѣ и св. ангелахъ, что бы не оскорблять слуха и чувства благочестивыхъ слушателей, ограничимся только нѣкоторыми выраженіями, доказывающими грубое матеріалистическое направленіе современнаго социализма. Къ чему намъ, говорить и учать социалисты ваши проповѣди о какомъ то небесномъ царствѣ? Предъ нами царство земное со всѣми его богатствами и прелестями и мы такъ его желаемъ устроить, чтобы рай людямъ былъ здѣсь на зѣмлѣ, при жизни, а не на безвѣстномъ небѣ. Къ чему намъ ваши подвижники, святые, проповѣдники, мученики, къ чему это люди, говорящіе и думающіе и другимъ проповѣдующіе о Богѣ, о нравственности, о душѣ, о загробной какой то жизни, о святости? Нѣтъ да и не можетъ быть никакихъ данныхъ, подтверждающихъ существованіе этой другой жизни, потому что она не мыслима, и вѣра въ нее только накладываетъ оковы на человѣческія стремленія и препятствуетъ человѣческому прогрессу. Намъ нуженъ хлѣбъ, свѣтъ, свобода, воздухъ и жилища, въ мѣру трудъ, побольше отдыха и наслажденій, всѣмъ людямъ въ одинаковой мѣрѣ и количествѣ земныя блага... Все это чистѣйшій матеріализмъ и само собою понятно, съ этой точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь даже сближеніи христіанскихъ и социалистическихъ идеаловъ. Правда и христіанству не чужда идея земного счастья, благополучія и общаго матеріальнаго довольства, и оно не исключаетъ заботы о земныхъ благахъ, но оно не ставитъ конечною цѣлью человѣка его экономическое благо на землѣ, его матеріальную обеспеченность, какъ учать социалисты. Не отрицая въ принципѣ вопроса о хлѣбѣ насущномъ, оно прежде всего стремится пробудить въ человѣкѣ высшія, идеальныя потребности и удовлетворить запросы духа, и приглашаетъ людей поднять свои взоры и свои чаянія къ небу, къ невидимому, къ тому, что мы называемъ потустороннимъ. Всякое земное благополучіе и счастье, по ученію слова Божія, временно и скоропреходяще, а главное оно не способно вполне удовлетворить человѣка. Поэтому, всѣ идеалы человѣческіе должны быть устремлены туда за предѣлы земного существованія. *Есть Богъ, есть личность, есть Христосъ, есть воскресеніе*, вотъ спасительныя истины христіанства, безъ которыхъ существованіе человѣчества было бы безсмыслицею. Какимъ благодатнымъ утѣшеніемъ служить для насъ Слова Спасителя: истинно, истинно говорю вамъ, наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ. Ибо какъ Отецъ—имѣетъ жизнь въ Себѣ. Самомъ такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Себѣ. Самомъ и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ человѣческій... Не дивитесь ему, ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ

Сына Божія и изыдуть, творившіе добро въ воскресеніи жизни, а сдѣлавшіе зло въ воскресеніе (Іоан. V, 25—29) осужденія. По обѣтованію Его Іисуса Христа говорить апостолъ Петръ, мы ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда. И такъ возлюбленные, ожидая сего потчиси явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ міръ. (2 П. 3, 13—14) Религиозное начало, внося въ нравственность безусловность, абсолютность, предохраняетъ отъ обоготворенія материальныхъ благъ, во что впадаетъ социализмъ... Оно препятствуетъ разсмагивать матеріальныя блага, какъ самодовольствующее, безусловно сущее. „Какая польза человѣку, если онъ приобретаетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“ (Мѣ. XVI, 26)? Чрезъ это устанавливается свободное, личное отношеніе каждаго человѣка къ земнымъ благамъ, выражающееся въ должномъ пользованіи ими или въ отреченіи отъ нихъ. Этой нравственной истины не можетъ вмѣстить социализмъ, потому что онъ въ рѣшеніи проблемы о хлѣбѣ земномъ видитъ весь смыслъ и цѣль—человѣческой жизни, обоготворяетъ матеріальный производственный процессъ, пролетаріатъ, грядущее чловѣчество въ его земномъ, совершенномъ состояніи. Въ умаленіи вѣчныхъ цѣнностей, въ подмѣнѣ ихъ земными, матеріальными и заключается первая и основная ложь социализма. Никакими матеріальными благами, никакимъ физическимъ довольствомъ невозможно восполнить пустоту, образующуюся изъятіемъ души изъ жизни чловѣчества отрицаніемъ Бога, безсмертія души чловѣческой и будущей, вѣчной, загробной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ, какое значеніе въ этомъ временномъ земномъ благополучіи, когда мы знаемъ, что конецъ всякому земному благополучію, могуществу, красотѣ и силѣ здѣсь на землѣ одинъ—смерть и разрушеніе. Что значить эти блага внѣ отношенія ихъ къ вѣчности?

(Продолженіе слѣдуетъ).

На помощь трудовому люду.

Помѣщая объясненія отца архимандрита Макарія по поводу газетной травли, поднятой противъ него, считаемъ долгомъ обратить вниманіе Правительства и благомыслящаго общества на то, что эта травля компрометируетъ интересы гораздо болѣе важные, чѣмъ назива „подрядчиковъ, или даже соблюденіе мелочныхъ формальностей“ сдачи подрядовъ.

Относительно этого послѣдняго обстоятельства мы не вникали въ дѣло, и не беремъ разсуждать, даже, можно сказать, не интересуемся разсуждать о такихъ мелочахъ предъ лицомъ вопроса о прокормленіи трудящихся.

Россия нынче переживаетъ крайне тяжелое экономическое положеніе, которое всей тяжестью обрушивается прежде всего на рабочаго чловѣка! У насъ, въ центральномъ районѣ, гдѣ и дѣйствуетъ архимандритъ Макарій, фабрично-заводское производство находится

въ самомъ вяломъ состояніи, и число безработныхъ—огромно. Да и тѣ, которые состоятъ на работѣ, сплошь и рядомъ въ дѣйствительности находятся въ положеніи полурабочемъ. На многихъ фабрикахъ хозяева, не имѣя работы, но также и не желая обездоливать рабочихъ въ концѣ, принуждены ихъ ставить на работу поочередно. Часть работаетъ, и получаетъ заработокъ, другая часть „гуляетъ“ безъ денегъ мѣсяцъ, два, чтобы затѣмъ смѣнить первыхъ, которые тогда въ свою очередь уходятъ въ печальное „гулянье“ безъ заработка.

Эта вялость производства происходитъ вслѣдствіе упавшаго спроса на товаръ. До какой степени плохъ рынокъ—ярко видно на отдѣльныхъ примѣрахъ, о какихъ только и слышишь кругомъ. Одна извѣстная фабричная фирма обыкновенно имѣла запаса товаровъ на 3 милліона. Въ 1908 г. этотъ запасъ возросъ въ цѣлыя залежи, на сумму въ 7 милліоновъ. Понятно, что фабрикѣ пришлось начать сокращеніе производства, но несмотря на это запасъ и по настоящее время не только не уменьшается, но непрерывно *возрастаетъ*. Перепроизводство, обусловлено недостаткомъ спроса, дошло до того, что теперь иные рѣшаются высказывать, что, въ сущности, единственное вѣрное средство поправить коммерческія дѣла—было бы совсѣмъ не работать мѣсяца два.

Но это значило бы—оставить безъ хлѣба милліоны рабочихъ на два мѣсяца! Къ чести нашихъ фабрикантовъ должно сказать, что подобныя мысли ими отвергаются, и что—напротивъ—они всячески стараются какъ нибудь тянуть производство, хотя бы и съ сокращеннымъ числомъ рабочихъ, не пополняя комплекты ихъ, или прибѣгая къ отпуску ихъ на гулянье. При этомъ заработная плата не сокращается, и хотя заработокъ уменьшается системой полуработы, за то рабочіе все-таки получаютъ какую нибудь возможность существованія, пока, Богъ дастъ, промышленная депрессія кончится, и мы заживемъ нормальной экономической жизнью. Но пока это будетъ, легко понять, какъ опасно современное положеніе промышленной вялости, переводящей массы трудящихся въ разрядъ безработныхъ и полурабочныхъ. Легко понять, какое здѣсь раздолье революціонной пропагандѣ и всякимъ подстрекательствамъ, которые, въ случаѣ успѣха, грозятъ самыми страшными послѣдствіями, такъ какъ промышленность и при ненарушаемомъ порядкѣ еле влечитъ существованіе. Что же можетъ быть при беспорядкахъ? Можно дойти до полного краха, который оставитъ милліоны возбужденныхъ людей безъ хлѣба и безъ всякой возможности найти его на запустѣлыхъ фабрикахъ съ потухшими печами.

Очевидно, это такое положеніе, которымъ нельзя шутить и при которомъ всякій, кто сумѣлъ принести въ массу народа нѣкоторое количество лишняго заработка, являлся самымъ драгоценнымъ дѣятелемъ. Архимандритъ Макарій, задумавъ сплотить мелкихъ производителей и сблизить ихъ съ такимъ крупнымъ потребителемъ, какъ казна, совершаетъ именно такое благое дѣло, за которое его должны благодарить не только